

Критико-библиографическая замѣтка о книгѣ Вл. Троицкаго: „Очерки изъ исторіи догмата о Церкви.—Сергіевъ Посадъ, 1912 г.“

(Окончаніе).

5. Нѣкоторыя неточности въ переводахъ.

Съ латинскаго: стр. III: „таинственная жизнь въ Церкви не можетъ, конечно, быть во всей своей глубинѣ предметомъ логическихъ опредѣленій и научныхъ изслѣдованій, — она непосредственно дается тому, кто въ ней участвуетъ, какъ это высказалъ еще Иларій Пиктавийскій въ словахъ: hoc ecclesiae proprium est, ut tunc intelligatur, cum arguitur“. Въ подлинникѣ мѣсто читается такъ: hoc ecclesiae proprium est, ut tunc vincat cum laeditur, tunc intelligatur cum arguitur, tunc obtineat cum deseritur, — и имѣеть совсѣмъ иной смыслъ, именно: „таково свойство Церкви, что она тогда побѣждаетъ, когда ей наносится вредъ, — тогда уразумѣвается, когда подвергается обвиненію, — тогда овладѣваетъ, когда оставляется“.

Стр. 160—161: О словахъ Иринея Contra haer. III. 3. 2: „Ad hanc enim ecclesiam (разумѣется Римская церковь) propter potiore[m] principalitatem necesse est omnem convenire ecclesiam, hoc est eos, qui sunt undique fideles, in qua semper ab his, qui sunt undique, conservata est ea, quae ab Apostolis, traditio“ авторъ говоритъ, что „нѣтъ никакихъ основаній навязывать слову convenire значеніе, котораго оно имѣть не можетъ“, т. е. „согласоваться“, между тѣмъ, судя по всему, оно должно здѣсь имѣть именно это значеніе, а не „сходиться“.

Эти слова авторъ переводитъ: „ибо къ сей церкви, ради высокаго достоинства (надо: высшаго т.-е. сравн. степень, предъ

другими церквами—*главенства*, авторитета, начальства,—ср. II. I. 2: a foris circumdatus ab altera principalitate, quam necesse est majorem esse—edit. Stieren, p. 279) *имѣетъ нужду* (надо: *необходимо*—рѣчь не о *нуждахъ* практическаго свойства, а о теоретической *необходимости*, — разсужденіе проф. Болотова въ лекціяхъ о необходимости—*ἀνάγκη* и долгѣ—*δεῖ*, хотя и тонко, но въ примѣненіи къ данному случаю едва ли можетъ имѣть значеніе, ибо необходимость можетъ быть и каноническаго характера) *приходить* (? *приходить къ Римской Церкви?* притомъ буквально бы надо: *сходиться къ Церкви?*!, — лат. ad. соотв. *πρός τήν...* и *convenire* соотв. *συνβαίνειν*) *всякая церковь* (omnem ecclesiam, но можно и „*всей церкви*“ соотв. греч. *πᾶσαν τήν ἐκκλησίαν*, —и самъ авторъ, являясь непослѣдовательнымъ, на слѣдующей страницѣ переводитъ: „*вся церковь*“,—но развѣ допустимо, что бы *вся церковь* могла *сходиться къ Римской церкви или въ Римъ?* т. е. *всѣ вѣрующіе всей вселенной*), то есть отовсюду *сущіе вѣрующіе* (undique авторъ понимаетъ въ значеніи „отовсюду“ и относитъ къ *convenire*, стр. 161: „undique означаетъ мѣсто, откуда собираются вѣрные къ Римской церкви,—они *собираются отовсюду*,—собирается такимъ образомъ *вся церковь*“,—но мы уже говорили, что это невозможно,—притомъ *undique* можетъ значить и „*вездѣ, повсюду*“ и относится не къ *convenire*, а къ *sunt*), въ которой (естественнѣе относитъ къ Римской церкви, а не *ко всякой церкви*, такъ какъ дальнѣйшее *ab his qui sunt undique* въ предъидущемъ относится къ *omnis ecclesia*) *преданіе отъ апостоловъ* (надо: *которое отъ апостоловъ, апостольское*) *всегда было хранимо* (*est conservata*: *есть хранимо, сохранено, сохраняется*) *сими отовсюду сущими вѣрующими* (надо: „отъ этихъ, кои суть *вездѣ*“). Но *convenire ad* соотв. греческому *συνβαίνειν* *πρός* вмѣсто неестественнаго „*сходиться къ Римской церкви*“ естественнѣе переводитъ переноснымъ „*сходствовать съ, соотвѣтствовать, согласоваться*“ (ср. IV. 37. 7. Stieren 697—698: *ad figuram comparatur*). Переводъ будетъ такой: „*ибо съ этою церковью, ради вышшаго (преимущественнаго предъ другими церквами) главенства (авторитетности, начальства, власти) необходимо согласоваться всей (или всякой) Церкви, то есть повсюду сущимъ вѣрнымъ, въ коей всегда повсюду сущими (вѣрными) сохраняется преданіе, которое отъ апостоловъ*“. Латин-

-скій переводчикъ Иринея проявляетъ здѣсь обще-римскую тенденцію къ вселенскому главенству Рима и въ отношеніи къ Церкви. Раздѣлялъ ли эту тенденцію самъ Иринеи, это другой вопросъ.

Съ греческаго: стр. 180 *ἡ πίστις ἢ δι' αὐτοῦ* авторъ переводитъ: „вѣра Его“, надо: вѣра чрезъ Него. На стр. 474 изъ Симпосіона Меоодія Патарскаго: „которое (сѣмя духовное) Логосъ всѣваетъ въ глубину духа“,—надо: которое сѣетъ (*σπείρει*) Самъ (Логосъ), внушая (*ἐπιχῶν*—авторъ опускаетъ это и слѣдующее слова, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заключающуюся въ нихъ глубочайшую мысль,—значитъ искажаетъ подлинникъ) и насаждая въ глубинѣ духа (*βοῦς*)“. Далѣе авторъ: „Церковь принимаетъ это сѣмя и *развиваетъ* (?) его, какъ женщина, *умножая* (?) и воспитывая добродѣтель“,—надо: Церковь же принимаетъ и образуетъ (*μορφοῖ*, а не „развиваетъ“) подобно женщинѣ для того, чтобы породить (*εἰς τὸ γεννᾶν*—а вовсе не „умножая“,—притомъ неопредѣленное цѣли, а не дѣепричастіе) и воспитывать добродѣтель. Далѣе авторъ: „Церковь ежедневно возрастаетъ въ величїи, красотѣ и численности, благодаря *содѣйствию* (*sic? διὰ τὴν συνέρξιν*—невѣрно и неточно передаетъ мысль Св. Отца, надо: по причинѣ союза, такъ какъ рѣчь о бракѣ Христа съ Церковью, какъ мужа съ женою,—отъ *συν—εργω*, а не *συν—εργεω*) и общенію Логоса“.

Стр. 474. „Христосъ уснулъ *экстазомъ* страданій“—*ἐπρωσε τὴν ἔκστασιν τοῦ πάθους*. Терминъ *экстазъ*, имѣющій особое религіозно-психологическое значеніе, здѣсь неприложимъ, какъ видно изъ контекста: „слова „плодитесь и множитесь“ надлежащимъ образомъ исполняются, когда Церковь со дня на день возрастаетъ въ величїи, красотѣ и численности, вслѣдствіе союза и общенія съ Словомъ, Которое еще и теперь нисходитъ къ намъ и подвергается *истощанію* (*ἐξίσταμένον*) при воспоминанїи страданія (Его). Иначе Церковь не могла бы собрать вѣрующихъ и возродить ихъ банею пакибытія, если бы Христосъ, *истощивъ* Себя за нихъ (*διὰ τοῦτους κενώσας ἑαυτόν*), чтобы вмѣститься въ нихъ чрезъ возобновленіе страданій, снова не умиралъ... Богъ, по *истощанію* Христа, то есть послѣ вочеловѣченія и страданія (*ἐκστασιν*)“. Итакъ *ἐκστασις* тоже, что *κένωσις*. И тѣмъ досаднѣе эги *lapsus* въ что ихъ легко было избѣжать, если бы авторъ воспользо-

вался цитуемымъ имъ, хотя и стариннымъ, но превосходнымъ переводомъ проф. Ловягина.

И вообще переводъ и изложеніе авторомъ Мееодія Патарскаго меня не удовлетворяютъ. Даже въ *Corrigenda* есть ошибка: *μεματηρέναι*.

6. Нѣкоторыя излишества въ подробностяхъ и справкахъ по соприкосновеннымъ предметамъ, отвлекающія вниманіе читателя отъ главнаго предмета, каковымъ лучшее помѣщеніе было бы въ приложеніяхъ, въ концѣ книги.

7. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ желательны доказательства и обоснованія аподиктически высказываемыхъ авторомъ положеній. Напр. стр. 211: „епископство установлено апостолами для храненія истины въ Церкви до скончанія вѣка“. Стр. 237: „Епископы, какъ испытанныя лица, молодость которыхъ можетъ быть иногда восходила ко временамъ апостоловъ, не могли измѣнить истинѣ и впасть въ такое заблужденіе, какъ докетизмъ“ Стр. 263. „Мысль о возможности заблужденія, уклоненія отъ истины и епископа лежала какъ бы внѣ мыслимаго горизонта церковныхъ писателей втораго вѣка“. Почему? Ср. 1 Іоан. 2, 19, — 3 Іоанна, — Апокал. 2, 15, 20, — 3, 1. 3,—Дѣян. 20. 30 ср. 2 Тим. 4, 3 Матѳ. 7, 15. 22—23 др. Стр. 266: „Относительно всякаго общества можно утверждать, что чѣмъ больше и разнообразіе составъ его членовъ, тѣмъ менѣе въ немъ единства, тѣмъ ниже его общее качество. То же самое должно было непременно случиться и съ Церковью“ (Но можно сравнить Коринѣскую Церковь времени Ап. Павла и греческую послѣ вселенскихъ соборовъ или русскую 14 — 15 вѣка). Иногда авторъ отсылаетъ къ нѣмецкимъ книгамъ за такими подробностями, которыя имѣютъ существенное значеніе въ изслѣдуемомъ предметѣ, напр. „подробнѣе ученіе Новаго Завѣта о томъ, что Церковь есть истинный Израиль см. у В. Кпорфа“ (стр. 74. прим. 9,—ср. подобное же стр. 78 прим. 1,—стр. 157, прим. 4,—стр. 222. прим. 2 и др.

Дасть себя знать невыясненность понятій „святости“, „чистоты“, „совершенства“ и „аскетизма“, о которыхъ идетъ рѣчь на стр. 262 дал. 275 дал. 278 сл. и др.: авторъ, повидимому, обращается съ этими терминами, какъ совершенно тождественными въ нравственно-религіозномъ отношеніи.

8. Нѣкоторыя мѣста книги вызываютъ недоумѣнія и тре-

буютъ поясненій. Стр. 74: „Буквальный смысл Ветхаго За-
вѣта потерялъ всякое значеніе“ (? въ Новомъ Завѣтѣ).
237—238: „На посланія св. Игнатія нельзя смотрѣть съ аб-
солютной точки зрѣнія; ихъ значеніе по самому ихъ назна-
ченію и характеру было только относительнымъ; какъ част-
ныя письма, они имѣли значеніе мѣстное и временное“
(стало быть только историческое, а не догматическое и не
каноническое?! И для насъ не имѣютъ значенія?!). 253: „То
или другое понятіе о Церкви всегда въ исторіи было тѣсно
связано съ самой церковной жизнью; тѣ или иныя формы
жизни церковной оказывали свое вліяніе на опредѣленіе
понятія о Церкви (? Ergo: понятіе о Церкви измѣнялось въ
исторіи Церкви?!). 265 ср. 267: „Мысль о скорой кончинѣ
міра мы встрѣчаемъ и у новозавѣтныхъ писателей“, (а Лук.
21, 24,—2 Тессал. 2 гл.); 236: „Поминайте въ молитвѣ вашей
Сирскую Церковь, у ней вмѣсто меня пастырь теперь
Богъ“,—и далѣе: „одинъ Іисусъ Христосъ да надзираетъ
ее (*ἐπισκοπήσει αὐτήν* — будетъ епископомъ надъ нею?) и
ваша любовь“: къ этимъ словамъ св. Игнатія Богоносца
не излишне было бы поясненіе, въ виду старообрядскаго
воззрѣнія на непрерывность епископства въ Церкви. Надо
при этомъ замѣтить, что въ распространенной редакціи
читается такъ: „Господь (вмѣсто: Богъ), сказавшій „Я есмь
Пастырь Добрый“, — и Онъ одинъ будетъ епископство-
вать надъ нею и ваша къ Нему любовь“. Въ догматиче-
скомъ отношеніи обѣ редакціи одинаково важны.

Стр. 57 58. 59: „Христіанская жизнь никогда не идетъ по
юридическому пути... Церковь (первохристіанская) для выра-
женія идеи своего единства не нуждалась въ *искусственныхъ
юридическихъ нормахъ* (что такое?)... Тѣ формы общенія Церк-
вей, которыя можно отмѣтить въ первыя времена бытія Церк-
ви, больше свидѣтельствуютъ о проникновенности христіанъ
идеєю единой Церкви, чѣмъ формы общенія *позднѣйшаго
чисто формального, юридического, бумажнаго*... Христіанамъ
того времени не могло даже *и представиться* (?), что можетъ
настать время, когда христіанская вѣра покорить міръ и бу-
детъ единая, внѣшне организованная Церковь“ (А Іоан. 10,
16,— 1 Іоан. 5, 4—5,—Матѣ. 8, 11,—24, 14.—28, 19 др.). Всѣ
эти фразы требуютъ поясненій.

9. Наконецъ нѣсколько стилистическихъ шероховатостей.

Стр. 11: „Малое стадо Христовыхъ послѣдователей, согласно Его (?) повелѣнію, пребывало въ Іерусалимѣ“. Стр. 71: „іудействующіе, замкнувшись въ своихъ *легалистическихъ* (?) тенденціяхъ“. Стр. 74: „Въ посланіи къ евреямъ дается *критика* (?) ветхаго закона... говоритъ о смыслѣ ветхозавѣтныхъ *институтовъ* (?)“, — ср. стр. 544: „Церковь, какъ видимый *институтъ* (?)“. Стр. 77: „Этотъ *увѣсис*, по посланію, есть не что иное, какъ *аллегорическій методъ* (?) толкованія ветхозавѣтныхъ книгъ“ (знаніе есть методъ?) Стр. 237: „Эту мысль св. Игнатій высказываетъ почти *безапелляціонно* (?)“.

Вотъ и всѣ недостатки, какія смогла замѣтить моя, быть можетъ, крайне придиричивая критика. Но всѣ они, какъ корабельные отбросы въ океанѣ, совершенно исчезаютъ въ въ огромномъ трудѣ г. Троицкаго. Едва замѣтныя и сами по себѣ, эти мелочи совсѣмъ теряются на общемъ фонѣ слѣдующихъ, весьма крупныхъ, достоинствъ книги:

А) За немногими исключеніями, которыя всѣ почти указаны выше, частныя свойства Церкви — апостоличности, единства и святости, — раскрыты авторомъ, въ граняхъ поставленной имъ себѣ задачи, едва не съ предѣльною полнотою, въ стройной логической связи, при строгой исторической послѣдовательности и отчетливо-яснымъ языкомъ.

Б) Съ особенною тщательностью и весьма тонко разработано ученіе Иринея и Кипріана о преданіи и ученіе того же Кипріана, Оптата и Августина о единствѣ и святости Церкви. Кромѣ того мы должны здѣсь отмѣтить еще и слѣдующія частности: стр. 160—167: доказательство той мысли, что Иринея и Тертуліанъ не признавали главенства и непогрѣшимости римской церкви, — стр. 187 дал. опроверженіе мнѣнія новѣйшихъ протестантовъ (Гарнака и др.), что епископально-іерархическій строй церкви былъ новостью по сравненію съ древнѣйшимъ и подлинно апостольскимъ харизматическимъ, — ср. стр. 435 сл., — стр. 194 и дал. о преемствѣ іерархическомъ, — 201: „не отдѣльныя лица, а вся Церковь, по ученію Ап. Павла, есть столпъ и утвержденіе истины,“ — 209: „служеніе апостоловъ въ собственномъ смыслѣ (т. е. Двѣнадцати) было безпреемственно.“ — 319 дал. о епископской“ власти ключей,“ ст. 326. 335. 369. — противъ протестантовъ, — 382: опроверженіе мнѣнія католическихъ ученыхъ, что св. Кипріанъ училъ о

приматъ Ап. Петра и римскаго епископа 397, — напротивъ, св. Киприанъ, по изслѣдованію автора, средоточіемъ епископата считалъ только *соборное* единеніе и единомысліе епископовъ 407, — стр. 410: „единство епископата выражается не только въ общемъ согласіи (церкви?), но также и въ соборномъ поставленіи и посвященіи cadaго новаго епископа: для правильнаго поставленія всѣ ближайшіе епископы должны собираться въ ту паству, для которой поставляется предстоятель, и *избирать епископа въ присутствіи народа, исполнъ* знающаго жизнь и ознакомившагося съ дѣлами избираемаго чрезъ свое обращеніе съ нимъ“. И другое многое, что невозможно выписывать, чтобы не довести рецензію до ненормальныхъ размѣровъ.

В) Превосходная лингвистическая подготовка молодого ученаго дала ему полную возможность не только изучить предметъ по многотомному первоисточнику на латинскомъ и греческомъ языкахъ, но и широко и основательно познакомиться со всѣми наиболѣе существенными пособіями на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ (англійская литература отсутствуетъ сполна), и при томъ не только по догматикѣ, но и по всѣмъ другимъ соприкосновеннымъ дисциплинамъ — церковной исторіи, каноникѣ, экзегетикѣ и т. д. Въ этомъ отношеніи книга автора можетъ служить прекраснымъ энциклопедическимъ руководствомъ къ православному изученію излагаемыхъ авторомъ предметовъ.

Г) Въ русской научно-богословской литературѣ авторъ имѣетъ только трехъ предшественниковъ: Архимандрита. потомъ епископа, проф. и ректора Кіевской Духовной Академіи Сильвестра, Ученіе о церкви въ первые три вѣка христіанства, Кіевъ, 1872, — Ив. Мансветова, Новозавѣтное ученіе о Церкви, Москва, 1879, — и Е. Аквилонова, профессора С.-П.-Бургской Духовной Академіи, потомъ протопресвитера, Научныя опредѣленія Церкви и апостольское ученіе о ней, какъ о тѣлѣ Христовомъ, С.П.Б. 1894. Но эти три диссертациі, изъ коихъ, надо замѣтить, одна докторская (Арх. Сильвестра), уже не только устарѣли хронологически, но и ограничиваются лишь изложеніемъ, притомъ очень краткимъ и стрѣвочнымъ, ученія о Церкви Новаго Завѣта и церковныхъ писателей только древнѣйшихъ — безъ всякой исторической перспективы, — безъ изученія иностранной литературы и безъ полемики съ

протестантствомъ и католичествомъ. Работа г. Троицкаго выгодно отличается отъ нихъ не только своимъ вѣдшимъ громаднымъ объемомъ (XVI—559 страницъ убористой печати, со множествомъ петитныхъ сносковъ, болѣе чѣмъ вдвое превосходить диссертациі Сильвестра и Аквилонова), но, что гораздо важнѣе конечно, своимъ содержаніемъ. Она охватываетъ около четырехъ съ половиною вѣковъ, т. е. весь золотой періодъ церковной литературы. Она, затѣмъ, излагаетъ предметъ въ логической и исторической послѣдовательности. Она, наконецъ, всецѣло насыщена новѣйшею иностранною литературою и критическимъ отношеніемъ къ ней. Трудъ г. Троицкаго не только восполняетъ, но и всецѣло превосходитъ работы его русскихъ предшественниковъ.

Д) Многочисленныя цитаты, въ изобиліи разсѣяныя по всей книгѣ, по нѣскольکو цитатъ на каждой почти страницѣ, вездѣ отличаются полнотою и точностью, причемъ иногда параллельно цитуются два изданія, а при цитаци новѣйшихъ изданій помѣчаются даже и строки.

Е) По образцу хорошихъ заграничныхъ изданій, книга снабжена указателями мѣстъ Священнаго Писанія, именъ, предметовъ и подробнымъ, едва не постраничнымъ, оглавленіемъ, что весьма облегчаетъ пользованіе ею и провѣрку ея. За это я лично, какъ рецензентъ, не только долженъ похвалить автора, но и принести ему благодарность, такъ какъ эти указатели и оглавленіе освободили меня отъ повторнаго чтенія книги при провѣркѣ возникшихъ по прочтеніи ея недоумѣній и разныхъ частныхъ справокъ.

Ж) И, наконецъ, хотя авторъ излагаетъ предметъ съ полною научно-историческою объективною, но повсюду даетъ себя знать строго-православный тонъ и направленіе работы, не только въ общемъ построеніи и конечныхъ выводахъ, но, какъ мы знаемъ уже, и въ раскрытіи частныхъ сторонъ, напримѣръ о преданіи, іерархіи, единствѣ Церкви и пр. А во многихъ случаяхъ, повторимъ это, авторъ вступаетъ и въ прямую и побѣдоносную полемику съ новѣйшими католическими и протестанскими богословами,—особенно по вопросу о приматѣ римской церкви и главенствѣ римскаго епископа—съ католиками,—и о мнимомъ уклоненіи Церкви отъ первоначальнаго харизматизма къ епископскому строю, причемъ первый, какъ древнѣйшій будто бы и подлинно

апостольскій, былъ осужденъ позднѣйшею, допустившею новаторство, церковью, какъ еретическій (цитаты въ пунктѣ *б*)—съ новѣйшими протестантами. Этимъ авторъ отклонилъ отъ себя упрекъ Самарина и проф. Суворова русскимъ богословскимъ работамъ по догмату о Церкви, „что въ нихъ обходятся всѣ вопросы, въ которыхъ бы могла опредѣлить себя Церковь Православная противъ католиковъ и протестантовъ,—или если не обходятся вполнѣ, то излагаются такимъ образомъ, что, при всякой попыткѣ сопоставленія отдѣльныхъ пунктовъ православнаго ученія съ соответствующими пунктами противоположныхъ одна другой системъ католической и протестанской, пришлось бы нерѣдко ставить вопросительные знаки, вмѣсто точно опредѣленнаго положенія“. („Данныя для біографіи Ю. Ѳ. Самарина, стр. XIV и предисловіе проф. Н. Суворова къ первому книги Ю. Кестлина, Существо Церкви. Ярослав. 1882 стр. XV).

Къ сказанному считаемъ нужнымъ присоединить еще нѣсколько замѣчаній.

Мы говорили уже, что въ книгѣ нѣтъ, да авторъ повидимому и не имѣетъ точнаго догматическаго опредѣленія понятій, составляющихъ предметъ его работы: церкви, догмата и исторіи. Благодаря этому значительно ослабляется, а иногда даже и совсѣмъ теряется догматическій характеръ его работы.

Такъ въ отношеніи къ *Церкви*, кромѣ всего вышесказаннаго, когда авторъ касается вопроса о преемственности епископата и непрерывной наличности іерархіи, какъ признаковъ истинной (апостоличности) Церкви, онъ не задается естественно и даже необходимо при семъ возникающими вопросами: имѣется ли въ древне-церковномъ догматическомъ вѣросознаніи мысль о такъ называемомъ „вдовствѣ Церкви?“ сколько времени и въ сколькихъ церквахъ одновременно можетъ быть допустимо отсутствіе епископа въ Церкви? Какъ понимать изреченіе Игнатія, что въ Церкви Антиохійской, за отсутствіемъ его — Игнатія, епископствуетъ Самъ Богъ или Иисусъ Христосъ и любовь Церкви къ Нему? возможно ли было въ Церкви возстановленіе епископата чрезъ пресвитеріаль? возможно ли въ Церкви „пустое рукоположеніе?“ и пр. (стр. 187 ср. 195. 236 ср. 417—418. 470). Подобное же въ отношеніи къ *соборности* Церкви: на стр. 56

авторъ даетъ новозавѣтное опредѣленіе этого свойства Церкви, какъ „единства церковнаго тѣла“,—затѣмъ на стр. 248 онъ толкуетъ ученіе Климента Александрійскаго о каеоличности Церкви въ смыслѣ „единства *вѣры*“,—далѣе на стр. 392 каеоличность по Кипріану понимается въ смыслѣ соборнаго общенія епископовъ вселенской Церкви,—а на стр. 484—485 излагается ученіе Оптата и на стр. 498 Августина о каеоличности въ смыслѣ вселенскости,—и наконецъ донатисты (стр. 498) понимаютъ каеоличность не въ смыслѣ ея пространственной повсемѣстности, а въ смыслѣ полноты ученія и таинствъ (ср. стр. 503). А самъ авторъ, повидимому, понимаетъ каеоличность въ смыслѣ Кипріановскаго „каеолическаго епископства, на которомъ покоится единство всей вселенской Церкви и посредствомъ котораго каждая отдѣльная Церковь стоитъ въ неразрывной *внѣшней* (именно *внѣшней*) связи со всей вселенской Церковью, что осуществляется на соборѣ, и именно вселенскомъ“ (стр. 413—414). Всѣ эти, исключая первое—новозавѣтное, опредѣленія каеоличности Церкви,—скорѣе канонико-юридическія, чѣмъ догматическія,—вызываютъ рядъ недоумѣній, оставленныхъ авторомъ безъ всякаго разъясненія, а именно: о внѣшнемъ объемѣ Церкви по отношенію къ пространству и количеству народовъ земли,—входитъ ли въ понятіе соборности реальное общеніе Церкви земной съ небесною (умершими святыми и Ангелами),—могутъ ли составить каеолическую Церковь трое, собравшіяся во имя Христа, вѣрующіе, среди коихъ присутствуетъ Господь (Матѣ. 18, 20 въ связи съ идеею Церкви — ср. ст. 17—19), особенно предъ вторымъ явленіемъ Христа, когда „Сынъ Человѣческой, пришедъ, найдетъ ли вѣру на землѣ?“ (Лук. 18, 8). Сюда же можемъ отнести понятіе видимой и невидимой сторонъ Церкви, не разграниченныхъ и даже, повидимому, ясно не различаемыхъ (стр. 15. 422) авторомъ: можно ли видѣть церковное единеніе или общеніе, и будетъ ли оно видимымъ и тѣлеснымъ или невидимымъ и духовнымъ, на примѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда православные богословы,—не только міряне, но и высшіе іерархи—русскіе и греческіе,—пользуются изданіями, изслѣдованіями, общими идеями, аргументами и пр. богослововъ инославныхъ, не только католическихъ, но и протестантскихъ? Не имѣемъ ли здѣсь только другую фор-

му общенія, именно духовнаго,—или, говоря словами св. Иринея, „какъ бы одну душу и то же самое сердце и согласную проповѣдь и ученіе, какъ бы одни уста“? (Contra Haer. 1. 10. 2 ed. Stieren, p. 120). Въ отношеніи къ представителямъ древне-христіанской еkkлeсіoлoгiи, особенно къ Иринею, Августину и др., исключая быть можетъ одного Кипріяна, даетъ знать отсутствіе цѣлостно-систематическаго построенія,—то есть именно догматическаго, требующагося догматическою методою,—ихъ еkkлeсіoлoгiй. Благодаря этому остаются невыясненными нѣкоторыя стороны ихъ еkkлeсіoлoгiй, напр. соборность Церкви у Иринея,—ученіе Августина о предопредѣленіи, о Церкви невидимой,—рекомендуемое Августиномъ насиліе по отношенію къ еретикамъ и раскольникамъ не только не уясняется изъ общихъ началъ Августиновой еkkлeсіoлoгiи, а даже и совсѣмъ почему-то умалчивается.

Второй терминъ заглавія книги—*догматы*. Въ Ефес. 2, 15 ср. Кол. 2, 14 догматами названо ученіе Христа, Евангеліе, частіе—средоточіе Евангелія—десять блаженствъ Нагорной Проповѣди, въ соотвѣтствіе десяти заповѣдямъ скрижалей, какъ средоточію ветхозавѣтнаго закона Моисеева,—вообще Евангеліе или ученіе Христа (Barnabae epist. I. 6: *τρία δόγματα ἐστὶν Κυρίου ζωῆς ἐλλίς ἀρχὴ καὶ τέλος πίστεως ἡμῶν, καὶ δικαιοσύνη κρίσεως ἀρχὴ καὶ τέλος, ἀγάπη ἐνφροσύνης καὶ ἀγαλλιάσεως ἔργων δικαιοσύνης μαρτυρία*,—Ignatii epist. I per. Magnes. XIII. 1: *σπουδάζετε βεβαιωθῆναι ἐν ταῖς δόγμασιν τοῦ Κυρίου καὶ τῶν ἀποστόλων*—ученіе Христа и апостоловъ,—Didach. XI. 3 *τὸ δόγμα τοῦ εὐαγγελίου*—подобное же Оригенъ, Василій Великій, Златоустъ, Кириллъ Алекс. др.),—постановленіе апостольскаго собора въ Иерусалимѣ (Дѣян. 16, 4),—Кириллъ Иерусал.—ученіе въ отличіе отъ дѣлъ: *ὁ τῆς θεοσεβείας τρόπος ἐκ δύο τούτων συνέστηκε: δογμάτων εὐσεβῶν ἀκριβείας καὶ πράξεων ἀγαθῶν*—Оглас. Сл. IV. 2 Reischl, I. 90,—Василій Великій различаетъ двѣ части христіанскаго ученія: *τὰ κηρύγματα καὶ τὰ δόγματα*, одни мы имѣемъ въ писанномъ ученіи, а другіе мы приняли изъ апостольскаго преданія, какъ переданныя намъ въ таинствѣ, — эти умалчиваются, а тѣ возвѣщаются, — эти суть всѣмъ возвѣщаемое и ясное ученіе христіанское, а тѣ суть священнодѣйствія, коихъ смыслъ не для всѣхъ ясенъ — крестное знаменіе, молитвенное обращеніе на во-

стокъ, слова призыванія надъ евхаристійнымъ хлѣбомъ и чашею благословенія, благословеніе крещальной воды, елее помазанія и пр. (О Святомъ Духѣ XXVII. ср. XXIX. 66 71, Magne gr XXXII. 185 sq. 200)—подобное же Евлогій Алекс. у Фотія (Bibl. cod. 230 ed. Bekkeri, p. 267—268); служителями Слова (апостолами) предано Церкви ученіе въ видѣ догматовъ и проповѣдей,—различіе такое: догматы возвѣщаются съ прикровеніемъ и мудростью и часто нарочно облакаются неясностью, чтобы невыставлять святыни нечистымъ и не бросать жемчугъ свиньямъ,—а проповѣди возвѣщаются безъ всякаго прикровенія, и преимущественно тѣ, кои относятся къ числу заповѣдей и къ соблюденію божественнаго страха,—но есть между догматами еще и нѣкоторые наиболѣе таинственные, кои, такъ сказать, всецѣло умолчиваются и таинственно преподаются только тѣмъ, кои чрезъ живое слово имѣютъ духовную мудрость предлагать это вѣрнымъ“. (Preuschen, Hdw.,—и Suicer, Thesaurus art. *δόγμα*). Такая неустановленность древне-христіанской терминологіи требовала отъ автора точно опредѣлить понятіе догмата въ отношеніи къ Церкви и тщательно отграничить это понятіе отъ сопряженныхъ съ нимъ въ еkklesiologii: символа, канона, обряда, дисциплины.

Третье понятіе, входящее въ заглавіе книги—*исторія*. На первой страницѣ въ примѣчаніи авторъ говоритъ, что „предметъ его изслѣдованія—исторія догмата о Церкви“ и что „въ этомъ изслѣдованіи онъ можетъ дать только самый общій очеркъ новозавѣтнаго ученія о Церкви, который, не имѣя самостоятельнаго и безотносительнаго значенія, можетъ служить только какъ бы введеніемъ къ исторіи собственно догмата о Церкви“. Но когда же начинается самая „исторія собственно догмата о Церкви?“ Мы говорили уже, что авторъ не имѣетъ точнаго отвѣта на вопросъ о времени основанія Церкви (пунктъ 2: видимая и земная Церковь должна имѣть и опредѣленный историческій терминъ своего начала) и что исторію онъ понимаетъ не какъ прагматическое и органическое развитіе идеи Церкви, но какъ вышнее только проявленіе нѣкоторыхъ еkklesiологическихъ идей въ церковной полемикѣ противъ антицерковныхъ движеній первыхъ четырехъ вѣковъ. Онъ довольствуется только общимъ изложеніемъ результатовъ этой полемики, безъ восстановленія того жизненно-историческаго процесса, въ

коемъ раскрывалось животворное начало этого процесса—идея Церкви или ея таинственно-духовная сущность. Этимъ объясняются весьма существенныя опущенія, о коихъ мы говорили выше, въ еkkлeсіoлoгiи восточной и западной,—и главнѣйшія изъ нихъ: Діонисій Ареопагитъ на Востокъ и Августиново *De civitate Dei* на Западъ. Въ зависимость отъ такого пониманія *исторiи* догмата о Церкви должно поставить и то, что понятіе Церкви и ближайшее къ нему и существеннѣйшее понятіе каѳоличности ея въ книгѣ остаются безъ историческаго освѣщенія и мало раскрыты,—точно также идея предсуществованія Церкви считается случайностью въ исторiи догмата о Церкви. Напротивъ: вопросъ о приматствѣ Римскаго епископа, споры о перекрещиваніи еретиковъ, схизматиковъ и падшихъ,—полемика съ новаціанами и донатистами и под. обсуждаются какъ существенныя явленія въ этой исторiи.

Всего сказаннаго считаемъ достаточнымъ для окончательной и общей характеристики труда В. А. Троицкаго. Это—историческій комментарий къ символьному члену вѣры о Церкви, и именно къ указаннымъ здѣсь предикатамъ Церкви—единства, святости и апостоличности,—причемъ однакъ, само основное понятіе *Церкви*—*ἐκκλησία* и ближайшій къ нему по значенію предикатъ *соборности*—*καθολική* остаются въ трудѣ автора безъ прагматико-историческаго и богословско-догматическаго освѣщенія. Поэтому, въ концѣ концовъ, книга представляетъ не столько общую „*исторiю догмата о Церкви*“, въ собственномъ и строгомъ смыслѣ этихъ понятій, или „*изъ исторiи догмата о Церкви*“, сколько частный матеріалъ для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ сторонъ исторiи догмата о Церкви. А объясняется это, по признанію самого автора въ его рѣчи предъ коллоквиумомъ, спеціальною задачею труда какъ „историко-догматической апологiи девятаго члена символа вѣры“ противъ новѣйшихъ западныхъ построеній исторiи первохристіанства. Такимъ образомъ какъ въ постановкѣ задачи своего труда такъ и въ рѣшеніи ея, авторъ, какъ апологетъ православія, стоялъ въ зависимости отъ современнаго положенія вопроса въ западной наукѣ.

Но этимъ конечно не исключается и не удовлетворяется потребность въ независимомъ отъ частныхъ цѣлей православной апологiи и совершенно самостоятельномъ православ-

номъ освѣщеніи исторіи догмата Церкви, каковое мы, хотя и мечтательно, позволяемъ себѣ набросать въ концѣ рецензіи.

Воскресшій и одесную Бога Отца Сѣдящій Спаситель—Богочеловѣкъ какъ реальная основа,—а Его Евангеліе и ученіе, какъ идеальный типъ Церкви,—есть зерно догмата о Церкви.

Боговдохновенныя созерцанія Ап. Павла о Церкви, какъ живомъ организмѣ таинственнаго Тѣла Христова, постепенно, стройно и цѣлокупно или соборно растущаго въ мѣру возраста полноты Христа, Наполняющаго все во всемъ, къ домостроенію въ любви,—представляютъ стволъ, произросшій изъ евангельскаго зерна и раскрывшій его сущность и основную идею.

Затѣмъ, стволъ этотъ развѣтвляется на восточную и западную Церкви, отчасти воспріявшія въ себя и въ своей исторіи отразившія еще дохристіанскія черты своихъ духовныхъ направленій и культурныхъ особенностей.

На западѣ: болѣе практическое направленіе, внѣшняя организація, строгая дисциплина, стройный законпорядокъ, наклонъ къ превращенію догмы въ канонъ и возведенію канона, обряда и дисциплины въ догму, вообще реализмъ во всемъ. На востокъ во всемъ, какъ и здѣсь,—царственный путь истины и жизни—средина,—преобладаніе внутренней культуры духа (въ мистическомъ аскетизмѣ), нравственно-религіозный идеализмъ, мистико-догматическое направленіе. Тамъ Церковь есть *общество* христіанъ, внѣшне-юридически стройно и строго сьорганизованное и господствующее надъ личностью до подавленія индивидуальности,—здѣсь Церковь есть *собраніе* христіанъ въ живой и самодѣятельный организмъ таинственнаго Тѣла Христова, при сохраненіи должной самостоятельности каждаго вѣрующаго, не только не теряющагося въ Церкви, но дѣятельно участвующаго въ домостроеніи церковномъ.

Наиболѣе ярко и типично эти особенности проявились въ послѣднихъ и геніальныхъ представителяхъ западной и восточной церквию золотаго вѣка: Августинъ и Діонисій Ареопагитъ.

Въ лицѣ Августина практичный западъ кончаетъ исторію догмы о Церкви геніальнѣйшимъ „De civitate Dei—универ-

сальнымъ *государствомъ Божиимъ*“, наклономъ къ смѣшенію въ религіи нравственныхъ и правовыхъ нормъ и требованій, догмы и канона, вѣры и дисциплины—обряда,—къ сліянью царства Христова съ царствомъ міра,—даже съ насиліемъ надъ иноумыслящими—съ одной стороны,—и предопредѣленіемъ, идею невидимой церкви, свободою личности и индивидуальною самостоятельностью въ дѣлѣ вѣры и толкованія Писанія—съ другой стороны.

Въ лицѣ Псевдо-Діонисія идеалистичный Востокъ раскрываетъ религіозно-мистическую основу Церкви, какъ таинственнаго Тѣла Христова и полноты Наполняющаго все во всемъ,—идеей обоженія человѣчества и постепеннаго движенія его къ богочеловѣчеству,—полнымъ отдѣленіемъ царства Христова и Церкви отъ міра сего, — вдохновеннымъ вѣросозерцаніемъ таинственной системы единенія небесной и церковной іерархіи и средоточіемъ этого универсальнаго единенія неба съ землею и Бога съ человѣкомъ въ величайшей „тайнѣ (или таинствѣ) собранія—*μυστήριον συνάξεως*“,—тайнѣ взамоединенія любви божеской и человѣческой.

Различіе это замѣтно и въ дальнѣйшей исторіи Востока и Запада, до настоящаго времени.

Августинизмъ, какъ типичное проявленіе Запада, продолжался въ двухъ направленіяхъ: правомъ и лѣвомъ. Правое: Григорій VII, мірское владычество Рима въ средніе вѣка, инквизиція, іерархическій абсолютизмъ до устраненія мірянъ отъ дѣятельнаго участія въ церковной жизни и папской непогрѣшимости, вообще церковно-клерикальный папизмъ. Лѣвое: Лютеръ, Кальвинъ и др., протестантизмъ, своеволие личности, полный индивидуализмъ и вообще папизмъ личный и государственно-политическій.

На Востокѣ, напротивъ, живетъ и жизненно осуществляется Ареопагитова тайна собранія и начало соборности во взамоединеніи церквей, ихъ равночестности и братствѣ, выражаясь преимущественно во всецерковныхъ или вселенскихъ соборахъ. Правда, послѣ седьмого вселенскаго собора и до настоящаго времени, по причинѣ изволеніемъ Божиимъ допущенныхъ историческихъ обстоятельствъ, эта форма осуществленія соборности Церкви прекращена, причѣмъ конечно не престаи всѣ другія проявленія соборнаго начала церковнаго, напримѣръ въ богослужебномъ общеніи, письменныхъ сно-

шеніяхъ и др. Но въ новѣйшее время, и именно въ Русской Церкви, начиная съ вдохновенныхъ интуицій Хомякова, идея соборности оживаетъ съ особенною силою, если и не на дѣлѣ, то въ разумѣ и словѣ.

Союзъ Августиново „Царства Божія“ (въ его истинно-христіанскихъ сторонахъ, конечно) съ Ареопагитовою „Тайною Собранія“, примиреніе папы съ Соборомъ Церкви,—реально-практическаго начала церковной жизни съ идеально-догматическимъ и соборнымъ, объединеніе народовъ не на почвѣ космополитическихъ интересовъ и національнаго эгоизма, а на нравственно-религіозномъ началѣ христіанской любви и евангельскаго идеала-обѣтованія объ одномъ духовномъ стадѣ и одномъ духовномъ Пастырѣ:—такова задача, прошлой исторіей Церкви поставленная для осуществленія Церкви настоящаго и послѣдующаго времени. И мы вѣруемъ, что и Русской Церкви Промыслomъ Божиимъ суждено имѣть дѣйственное, и притомъ не малое, участіе въ рѣшеніи этой великой задачи Христіанства.

Возвращаясь къ книгѣ В. А. Троицкаго, могу окончатель-но опредѣлить задачу историка догмата о Церкви за данный періодъ такъ:

Хотя бы кратко, но полно, т. е. во всѣхъ сторонахъ церковной жизни, а не въ одной только полемикѣ съ ересями и расколами,—прослѣдить: какъ Востокъ постепенно и прагматически породилъ Діонисія Ареопагита съ его Небесной и Церковной Іерархіей, а Западъ — Августина съ его *De civitate Dei*.

Задача эта ждетъ своего православно — русскаго работника ¹⁾.

М. Муретовъ.

¹⁾ Краткій очеркъ новозавѣтнаго ученія о Церкви будетъ данъ особо.

Списокъ книгъ поступившихъ въ редакцію.

Кн. *В. О. Одоевскій*,—Русскія ночи. Подъ редакціей *С. А. Цэт-коза*. Изданіе книгоиздательства „Путь“. 429 стр. Цѣна 2 руб. М., 1913.

Сочиненія и письма *П. А. Чаадаева*,—подъ редакціей *М. Гершензона*. Т. I. Т. II готовится къ печати. Москва, 1913. VII+140 стр. Книгоиздательство „Путь“. Цѣна за два тома 5 руб.

Кн. *Евгеній Трубецкой*.—Міросозерцаніе Вл. С. Соловьѣва. Т. I. XI+631 стр. Т. II готовится къ печати. Цѣна за оба тома 4 руб. Изданіе автора. (При книгоиздательствѣ „Путь“). Москва 1913.—Адресъ: Книгоиздательство „Путь“. Москва. Новинскій бульварь, 103.

І. Антоній (Булатовичъ).—Апология вѣры во Имя Божіе и во имя Иисусъ. Москва, 1913. Изданіе „Религіозно-Философской Библиотеки“. XIV+189 стр. Цѣна 1 р. 25 к. (Адресъ издательства: Москва, противъ Храма Христа Спасителя, д. Ковригиной, кв. 12).

Труды состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Милицы Николаевны Общества Русскихъ Ориенталистовъ. № 1. *С. Д. Эльмановичъ*,—Законы Ману. Переводъ съ санскритскаго. С.-Петербургъ. 1913. VII+285+VII стр. Цѣна 2 р. 25 коп.

Александръ Закржевскій. Религія. Психологическія параллели. Достоевскій. Э. Гиппіусъ. Д. С. Мережковскій. П. М. Минскій. С. Булгаковъ. Н. А. Бердяевъ. В. В. Розановъ. Андрей Бѣлый. Вяч. Ивановъ. Алекс. Блокъ. Алекс. Добролюбовъ.—Изданіе журнала „Искусство“. 1919. Кіевъ. 473 стр. Цѣна 2 р. Главный складъ изданія въ магазинѣ Леона Идзиковскаго (Кіевъ, Крещатины, № 29).

Философія общаго дѣла. Статьи, мысли и письма Николая Федоровича Федорова, изданныя подъ редакціей В. А. Кожевникова и Н. П. Петерсона. Томъ II. Москва, 1913. IX+473 стр. Цѣна 2 р. 50 к.

С. Д. Булгаковъ.—Воплощеніе и вочеловѣченіе Сына Божія, какъ необходимое начало и основаніе искупленія рода человѣческаго. Курскъ, 1913. 21 стр. Цѣна 20 к. (Адресъ автора: Курскъ, Духъ Семинарія).

Священникъ *Сергій Артоболевскій*,—Варлаамъ, Архіепископъ Пензенскій. Историко-біографическій очеркъ. Пенза, 1912. 414 стр.

Содержаніе богословскихъ академическихъ журналовъ.

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Мартъ.

I. *Трехсотлѣтіе Дома Романовыхъ.* (Рѣчь, сказанная на юбилейномъ празднествѣ въ Сиб. Духовной Академіи). Профессора *Б. В. Титлинова.*

II. *Высокопреосвященный архіепископъ Смарагдъ (Кръжаковский) на Орловской и Рязанской кафедрахъ и его кончина* († 1863. XI, 11). (Съ портретомъ архіепа. Смарагда). Профессора *Н. Н. Глубоковского.*

III. *Архимандритъ Геронъ, настоятель Ново-Авонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря.* († 14 августа 1914 г.). Профессора *А. А. Бронзова.*

IV. *Очерки по исторіи славянскаго перевода Библии.* Профессора *И. Е. Евсѣева.*

V. *О дѣйствительности англиканской іерархіи.* (Рефератъ читанный въ „Обществѣ ревнителей сближенія англиканской церкви съ православною“ 24 Апрѣля 1912 г.) Профессора *И. П. Сололова.*

VI. *Каноническое достоинство Апокалипсиса Св. Апостола Иоанна Богослова по свидѣтельству церковнаго преданія I—II вѣка.* *Н. А. Гамолко.*

VII. *Святаго Григорія Чудотворца, епископа Неокесарійскаго, „Каноническое посланіе“.* Профессора *Н. И. Сагарда.*

VIII. *Новыя книги.* Карлъ Карловичъ Герцъ (1820 — 1883). Біографическій очеркъ, съ портретомъ и двумя приложениями. Составилъ *А. Маленинъ.* Профессора *А. И. Садова.*

Въ приложеніи:

X. † Профессора *В. В. Болотова* лекціи по исторіи древней церкви.

IX. *Отчетъ о состояніи С.-Петербургской Духовной Академіи за 19¹¹/₁₂ годъ.*

Адресъ редакціи: Невскій пр., д. 182, кв. 10, въ С.-Петербургѣ

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ.

Февраль.

Стран.

Книги пророковъ Іоіля, Амоса, Авдія и Іоны <i>П. А. Юнгера.</i>	177—208
Свидѣтельство Іисуса Христа о своемъ Божествѣ по первымъ тремъ евангеліямъ. <i>С. Песчанскаго</i>	210—245
Вѣра и знаніе съ точки зрѣнія гносеологіи. <i>В. И. Несмѣлова</i>	246—272

Митрополитъ Антоній (Вадковскій) въ Казанскій пе- риодъ его жизни и дѣятельности. <i>Я. А. Богородскаго</i>	263—279
Съ Запада. (Очерки современной западно-церковной жизни). <i>В. А. Керекскаго</i>	208—312
Русскія епархіи въ XVIII вѣкѣ, открытіе ихъ, составъ и предѣлы. <i>И. М. Покровскаго</i>	313—336
Содержаніе: 1) Декабрьской книжки Богословскаго Вѣстника и 2) Февральской книжки Христіанскаго Чтенія за 1913 годъ.	I—III
Объявленіе объ изданіи въ 1913 г. журнала „Китай- скій Благовѣстникъ“	1
Инородческое Обзорѣніе, приложеніе къ журналу „Пра- вославный Собесѣдникъ“ за декабрь 1912 года. Кни- га 1-ая	49—80
Протоколы засѣданій Совѣта Казанской Духовной Ака- деміи за 1911 годъ	97—128

„Труды Императорской Кіевской Духовной Академіи“.

М а р т ь .

I. Арнобія семь книгъ противъ язычниковъ (<i>Adversus na- tiones</i>). <i>Н. М. Дроздова</i>	65
II. Высочайшій указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду	
III. Слово въ день трехсотлѣтія воцаренія Дома Романовыхъ. (Церковь Православная—опора Престола и Царства Все- россійскаго). Свящ. <i>Т. Г. Лященко</i>	I
IV. Слово въ пятокъ первой недѣли великаго поста, при во- споминаніи страстей Христовыхъ. (О христіанскомъ долгѣ). Прот. <i>Д. И. Богдашевскаго</i>	XI
V. Христосъ Спаситель въ землѣ Геннисаретской, въ предѣ- лахъ Тира и Сидона и въ Десятиградіи (Матѣ. 14, 34— 15, 38; Марк. 7, 24—8, 9). Прот. <i>Д. И. Богдашевскаго</i>	329
VI. Культурно-историческая роль Болгаріи въ судьбахъ сла- вянства вообще, Россіи въ частности. <i>А. М. Лукьяненко</i>	355
VII. Гносеология <i>А. С. Хомякова</i> . <i>В. З. Завитневича</i>	382
VIII. Къ матеріаламъ для жизнеописанія святителя Іосифа убіеннаго, митрополита Астраханскаго и Терскаго <i>Н. Н. Пальмова</i>	424
IX. Высокопреосвященный Димитрій (Ковальницкій), архієпи- скопъ Херсонскій и Одесскій, бывшій ученикъ, профес- соръ, инспекторъ и ректоръ Кіевской духовной Академіи. (Некрологъ). Пр. <i>Ө. И. Титова</i>	443

X.	Слово и рѣчи, сказанныя въ день погребенія Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Дмитрія	507
XI.	Телеграммы по случаю кончины Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Дмитрія	524
XII.	Послѣдніе часы жизни Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Дмитрія (изъ письма къ Редактору Л. С. Мацѣевича)	526
XIII.	Содержаніе академическихъ богословскихъ журналовъ	529

Въ приложеніи:

XIV.	Отчетъ о состояніи Богоявленскаго при Кіевской Духовной Академіи Братства для вспомошествованія служащимъ въ Академіи и студентамъ ея за 1912-й годъ	1
XV.	Извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Кіевской дух. Академіи за 1911—1912 учебный годъ	529
XVI.	Объявленіе.	
